

Глава 1: Первая встреча

— Веди себя хорошо, когда приедешь... будь ласковым на язык...

называй его папочкой...

Приторно-сладкий голос, который Бай Цун выдавливал из горла, вызывал у Бай Ци тошноту, особенно в сочетании с его липкими руками, всё ещё перебирающими длинные волосы мальчика.

— Понял?

Бай Ци сохранил послушное выражение лица, опустил взгляд и покорно кивнул.

Машина семьи Шэнь уже какое-то время стояла у приюта. Хотел он того или нет, пришло время его отправлять.

Возможно, потому что Бай Ци обычно был самым послушным, Бай Цун не заметил, с какой поспешностью и даже нетерпением тот шагал, когда его провожали. Даже холодный блеск оружия в руках охранников у роскошной машины ничуть его не замедлил.

Выхлоп поднял лёгкую пыль. Бай Ци в последний раз взглянул на надпись над воротами приюта — «Приют Тунъяо».

Лёгкий запах автомобильного освежителя приглушал подступающую к горлу тошноту. Бай Ци провёл рукой по дорожке кожаной обивке сиденья и мысленно усмехнулся.

Тунъяо? Скорее уж «яо» — как «выжимать деньги».

Семья Шэнь держала в своих руках больше половины Юньчэна.

Чем знатнее семья, тем больше в ней правил, а в доме Шэнь всё было особенно строго. От главы рода до прислуги — одежда, еда, быт, каждая мелочь подчинялись бесчисленным предписаниям и жёсткому порядку.

Шэнь Вэньчжоу ждал у входа в поместье, опираясь на резную чёрную трость из эбенового дерева, и холодно разглядывал ребёнка, выходящего из машины.

Одежда, что была на Бай Ци, считалась лучшей в приюте, но на его худом теле всё равно висела мешком и сидела неловко.

— Снять.

Бай Ци не успел даже осознать приказ, как охранник в чёрном уже схватил его за руку и в несколько быстрых движений сорвал с него одежду.

Лохмотья не должны переступить порог семьи Шэнь; лишь очищенное тело может показать искренность намерений.

Шэнь Вэньчжоу почти незаметно кивнул и произнёс одно слово:

— Сойдёт.

Стоя обнажённым, Бай Ци не чувствовал унижения. Он лишь запомнил это, поклявшись однажды жестоко отплатить, если представится шанс.

Управляющий держал в руке ветвь — Бай Ци не знал, с какого дерева, вероятно, что-то вроде ивы, с тонкими листьями.

Листья легко коснулись его щёк, затем управляющий трижды обошёл вокруг него. Перед тем как впустить его внутрь, он взял красную свечу и несколько раз провёл ею вверх-вниз перед его телом. Мерцающий свет свечи отражался в прекрасных персиковых глазах Бай Ци.

От машины до ворот поместья было всего с десяток шагов, но Бай Ци казалось, будто прошла вечность. Оставался последний шаг.

Прежде чем переступить высокий порог, ему подали чашку холодного чая, велели отпить глоток, подержать во рту, а остаток выплеснуть за ворота.

Чай был терпким и горьким. Бай Ци он не понравился.

Шэнь Вэньчжоу уже вошёл внутрь и внимательно следил, чтобы каждый шаг ритуала был выполнен. Увидев, как тонкие ноги Бай Ци переступили порог, и вся его фигура оказалась в тени дома Шэнь, он с облегчением выдохнул.

— Раз вошёл в ворота семьи Шэнь — ты член семьи Шэнь.

Лицо Шэнь Вэньчжоу было пугающим: седые волосы, белые брови, ни тени выражения, ни капли человеческого тепла. Его голос, обращённый к Бай Ци, тоже не содержал ни капли тепла.

Не успел Бай Ци ответить, как слуги уже увели его мыться и переодеваться. Каждый участок

тела оттирали с особой тщательностью, словно недостаточно чистый он мог осквернить порог семьи Шэнь.

Волосы у него были длинные, ниже плеч, но без приказа главы семьи, Шэнь Вэньчжоу, ни один слуга не смел их тронуть. Их лишь вымыли, высушили и одели мальчика в красный наряд.

Тёмно-красная рубашка делала его кожу ещё бледнее. Шея — тонкая, длинная, волосы спускались по обе стороны. Его персиковые глаза были очень светлыми, губы тоже почти бесцветными. Стоя так, он напоминал призрака-юношу с женственно красивыми чертами.

На самом деле Бай Ци было около десяти лет. Точного возраста он и сам не знал.

На поверхности приют Тунъяо выглядел благотворительным учреждением, но на деле занимался торговлей людьми. Туда брали только особенно красивых мальчиков и девочек, которых затем поставляли богатым семьям в качестве игрушек.

Бай Цун был хитёр и расчётлив. К тому же полиция Юньчэна и прочие силы были с ним заодно, так что этот нелегальный приют в глуши существовал уже много лет.

Бай Ци не знал, как именно Бай Цун находил покупателей. Он только знал, что каждый раз, когда кого-то уводили, еда в приюте становилась чуть лучше — значит, Бай Цун снова выгодно кого-то продал.

Наверное, я самый дорогой, — подумал Бай Ци, пока его вели всё глубже в поместье семьи Шэнь.

В конце концов, это была семья Шэнь — та самая, чьи активы составляли почти половину всего Юньчэна. Основной их бизнес — энергетические технологии, но они также занимались ресторанами, развлечениями, недвижимостью и многим другим.

Он рано повзрослел. До того, как Бай Цун подобрал его, лет в восемь он уже выживал попрошайничеством на улицах. Когда голод становился невыносимым, он даже воровал собачий корм у людей, державших собак.

Когда Бай Ци впервые попал в приют, он даже не знал собственного имени. Словно с самого рождения скитался по улицам.

Бай Цун сказал, что внешность у него красивая, почти неземная. Даже в детстве выражение лица у него было холодным и отстранённым, кожа — белая, как фарфоровый нефрит старинных ширм. Поэтому он дал ему имя Бай Ци.

Шэнь Вэньчжоу привёл его в родовой зал. Ряды свечей ярко освещали центр, а по краям царил полумрак. Родовые таблички семьи Шэнь возвышались над ними, придавая месту

торжественность.

На полу в два ряда лежали светло-жёлтые молитвенные подушки. На той, что чуть левее центра, неподвижно стоял на коленях юноша — тоже в красной одежде. Услышав шаги, он даже не обернулся. Бай Ци видел лишь его круглый затылок и слегка покрасневшие ступни.

Шэнь Вэньчжоу лично подвёл Бай Ци и заставил его встать на колени справа от юноши. Оба смотрели прямо на родовые таблички семьи Шэнь, а их красные одежды напоминали свадебный обряд, когда молодые кланяются старшим.

Кто-то подошёл сбоку. Бай Ци не поднял взгляда, лишь краем глаза посмотрел на юношу рядом. Порыв ветра пронёсся по залу, качнув лампы и свечи. Бай Ци замер на мгновение — он никогда прежде не видел такого лица. Его можно было назвать по-настоящему чарующе красивым.

Те, кто видел Бай Ци, говорили, что он слишком женственный. Тот юноша был полной противоположностью — безоговорочно, ослепительно красив по-мужски. Чёткие черты лица, глубокий взгляд, длинные прямые ресницы. Плотно сжатые губы были красиво очерчены, а линия верхней губы — не слишком высокая, но удивительно чувственная.

Шэнь Вэньчжоу подошёл сзади. После поклонения предкам он лично принёс семейную книгу регистрации.

— Шэнь Шиянь, Шэнь Ци.

Шэнь Вэньчжоу произносил имена, записывая их, даже не спросив Бай Ци — фамилию ему уже сменили.

Шэнь Ци.

Ладно. Какая разница, как его зовут. Всё равно лучше, чем Бай.

Бай Ци — нет, Шэнь Ци — мысленно повторил своё новое имя и быстро принял этот факт.

— Шэнь Шиянь станет главой четвёртой ветви. Шэнь Ци будет воспитываться под его опекой. Строго соблюдать заветы семьи Шэнь. Не создавать проблем.

Шэнь Ци слегка растерялся. Кто будет его воспитывать? Шэнь Шиянь? Но тому на вид было всего лет восемнадцать-девятнадцать.

По дороге сюда он слышал, как Бай Цун говорил, что его купили в качестве «домашнего хранителя удачи».

Знатные семьи были суеверны. Шэнь Вэньчжоу был уже стар, в этом году тяжело болел, а вместе с убытками на фондовом рынке его охватил страх, и он потратил огромную сумму, чтобы нанять гадалею.

Гадалея пришёл в ужас и сказал лишь, что в будущем над семьёй Шэнь нависает угроза падения великого дома. Чтобы рассеять дурную энергию и сохранить семье мир и благополучие, нужен человек крови Шэнь — лучше всего восемнадцати лет — который будет жить вместе с мальчиком с крайне совместимыми «восьмью знаками» до его совершеннолетия.

Трое сыновей Шэнь Вэньчжоу уже были взрослыми. Старшему, Шэнь Сывэню, в этом году исполнилось сорок восемь. Он рано женился, но долгое время оставался бездетным. У второго сына, Шэнь Сыюя, был маленький сын; ещё была дочь, которую воспитывала семья его жены. Третий сын, Шэнь Сычэн, был поздним ребёнком Шэнь Вэньчжоу. Ему было двадцать, он ещё не был женат и казался самым подходящим кандидатом. Но кто добровольно согласится на такое грязное дело?

Трое сыновей не хотели, а Шэнь Вэньчжоу — тем более.

Другие не знали, но Шэнь Вэньчжоу знал: Шэнь Сывэнь не был старшим. У него был ещё один внебрачный сын, родившийся всего на несколько месяцев раньше Шэнь Сывэня. В те годы такой скандал мог стоить Шэнь Вэньчжоу места главы семьи. Он заплатил огромные деньги за молчание и выслал их из Юньчэна, после чего больше никогда не видел.

Цепляясь за последнюю надежду, Шэнь Вэньчжоу приказал разыскать тех людей. Женщина, с которой у него когда-то была связь, состарилась и тяжело болела. Внебрачный сын, Шэнь Сынянь, давно обзавёлся собственной семьёй и делом, у него даже была дочь.

Шэнь Вэньчжоу уже почти смирился с тем, что придётся пожертвовать Шэнь Сычэном, когда пришли хорошие новости.

Оказалось, у Шэнь Сыняня тоже был внебрачный сын на стороне — Шэнь Шиянь, ровно восемнадцати лет.

Семья Шэнь, способная одним движением руки перевернуть небо и землю, та самая, от которой все шарахались, теперь нашла «внебрачного сына внебрачного сына», чтобы использовать его как домашний оберег.

Смехотворно.

Шэнь Ци не знал, какое невероятное везение было у Бай Цуна. Придуманные им наугад «восемь знаков» внезапно идеально совпали с Шэнь Шиянем.

По словам Бай Цуна, семье Шэнь сказали, что ему одиннадцать. А значит, теперь он должен

был называть восемнадцатилетнего Шэнь Шияня «папочкой».

Шэнь Ци немного подумал и принял это.

В конце концов, это всего лишь обращение.

Что угодно лучше жизни в приюте. Не нужно больше просить милостыню. Ну подумаешь — называть кого-то папочкой. Не велика цена.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17281/1617464>